благохваление, иже толику ревность от преумножения явлей и еретичьскыя сети своими словесы яко паучина тканиа растръзавый?..». Упомянутый в этом тексте «язычник» Иосиф — несомненно Иосиф Флавий. Замечательно при этом, что Григорий Цамблак не только знал о нем и был знаком с его сочинениями, но и испытывал к нему особое чувство уважения, несмотря на то что тот был язычником. Возникает вопрос, на каком языке ознакомился Цамблак с сочинениями Иосифа Флавия: с греческими текстами или в славянском переводе? Известно, что Григорий Цамблак хорошо знал греческий язык и византийскую литературу. На всем его творчестве чувствуется неотразимое влияние Византии. Вообще Григорий Цамблак принадлежит к той группе южнославянских, в частности болгарских, писателей позднего средневековья, которые являются яркими выразителями сильного византийского влияния. Во время своих долгих странствий он мог познакомиться с сочинениями Иосифа Флавия на греческом языке. В таком случае упоминание о древнем писателе можно было бы истолковать лишь как доказательство его широкой популярности среди южнославянских писателей. Но не исключена, однако, возможность, что Григорий Цамблак познакомился с сочинениями Иосифа Флавия в славянском переводе. Как установлено,[33] Григорий Цамблак написал свою похвалу патриарху Евфимию Тырновскому во время пребывания в русских землях в начале XV в., быть может сразу после смерти патриарха или несколько позже. В таком случае именно пребывание в России позволило ему познакомиться с русским переводом «Истории Иудейской войны» и личностью Иосифа Флавия. Если мы таким образом объясним упоминание Цамблака об Иосифе Флавия, то можно сказать, что это одно из самых ранних свидетельств о древнерусском переводе «Истории Иудейской войны».

Не следует, однако, скрывать, что указание Григория Цамблака можно толковать и в другом смысле, а именно как признание существования какого-то южнославянского перевода сочинения Иосифа Флавия. Этот вопрос давно поставлен в научной литературе, но, на мой взгляд, не получил правильного и окончательного решения. Единственная известная южнославянская рукопись с текстом «Истории Иудейской войны», переписанная в 1585 г. монахом Григорием, названном в схиме Василием, долгое время считалась утерянной.[34] Как явствует из приписки к этой рукописи, сохранившейся в библиотеке Хилендарского монастыря под № 280,[35] текст ее является лишь сербским изводом русского перевода. Наличие этой рукописи дало основание для противоположных гипотез. Очевидно, смешивая переписчика этой рукописи монаха Григория-Василия с древнеболгарским писателем Григорием (X в.), архимандрит Леонид высказал предположение, что перевод Иосифа Флавия был сделан в Болгарии еще в X в.[36] Другие ученые, напротив, пришли к совершенно противополож-

---

[33] Об этом см.: П. А. Сырку. Время и жизнь патриарха Евфимия Тырновского. СПб., 1898, XII сл.; А. И. Яцимирский. Григорий Цамблак. Очерк его жизни, административной и книжной деятельности. СПб., 1904, стр. 208, 209, 469.

[34] См. об этом: R. Eisler. Die messianische Unabhängigkeitsbewegung...», XLVI, стр. 197 и сл., 198 прим. 1; Н. А. Мещерский. История Иудейской войны..., стр. 19 и прим. 25, с библиографическими указаниями, а также указание «где находится список сейчас, неизвестно».

[35] Сведения о нем см.: G. Radojčić. Srpske arhivske i rukopisne zbirke na Sv. Gori. — Izvestaj o njihovim proučavanju i snimanju u septembru i oktobru 1953 god. Arhivist, V, 2 (1955), 26.

[36] Архим. Леонид. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания гр. А. С. Уварова, I. М., 1893, стр. 8. — Ссылаясь на В. И. Ягича (Archiv f. slav. Philol., II, 1877, стр. 18), A. Berendts (Die Zeugnisse, стр. 17 и сл.) пишет: «...so